

- Вы уверены, что ваш сын калека?

- ...вы уверены, что ваш сын калека?

- ...ваш сын калека?

- ...калека?

Эти слова многократно эхом отдавались в голове Шунь Фана, и, как будто взорвался динамит, его аура вырвалась из тела, как проливная волна, которая хотела погрузить и утопить алхимика Лу.

Даже тихая Шунь Ань нахмурилась, а ее взгляд в сторону Лу Вэня мгновенно стал ледяным.

Шунь Фан терпеть не мог, когда люди называли его сына калекой.

Несколько лет назад в имперской столице произошел инцидент, когда другой бронзовый мастер 3-го ранга назвал Шунь Луна "бесплезным калекой, неспособным совершенствоваться" прямо перед Шунь Фаном, и в результате чего Шунь Фан сломал этому человеку ноги и в итоге почти полностью искалечил его. Только после того, как многие люди умоляли Шунь Фана оставить его в живых, тот действительно отпустил его, но не раньше, чем он закончил вымещать на нем свой гнев. В конце концов, тот мастер формаций оказался почти калекой с раздробленными костями рук и пальцев и сломанными обеими ногами. Но, к счастью для него, Шунь Фан не пошел дальше, иначе, даже если бы этот мастер формаций не умер, то наверняка остался бы навсегда калекой.

Алхимик Лу знал, что сказанное им было неправильно, и что Шунь Фан никогда не позволит никому оскорблять его собственного сына, не говоря уже о том, чтобы перед ним, поэтому он так и разразился.

Если бы Лу Вэнь не был приглашен им, чтобы проверить своего сына, то он бы уже отправил его в полет одним ударом. Но ему все еще было почти невозможно овладеть собой. Шунь Фан даже почувствовал, что Лу Вэнь намеренно провоцирует его, упоминая о вопросе своего сына таким образом, и не только перед ним, но и перед его сыном и его женой.

Алхимик Лу знал, что сейчас все немного плохо и что им допущена глупая ошибка, поэтому он быстро сказал, склонив голову в качестве извинений в сторону Шунь Фана, при этом сложив руки чашечкой перед ним и хладной Шунь Ань позади него.

- Пожалуйста, успокойте свой гнев, мастер Шунь, и послушайте то, что я вам скажу. Ходили слухи, что меридианы молодого мастера Шуня были заблокированы и почти искалечены так, что он никогда не сможет совершенствоваться, если не примет пилюлю открытия меридиана или какую-нибудь другую пилюлю, бросающую вызов небесам, если захочет когда-нибудь

разблокировать свои засоренные меридианы, верно?

Казалось, что Лу Вэнь разговаривал не только с Шунь Фаном, но и с самим собой, и как будто хотел убедиться в правильности своих слов, пока продолжал:

- Но я слышал, что в прошлом даже сам мастер Фу, бронзовый алхимик 3-го ранга, лично приходил осмотреть тело молодого мастера Шуня и в конце концов сказал, что это состояние неизлечимо без специальных пилюль, таких как пилюля открытия меридиан. И связано это с тем, что все меридианы в его теле, откуда должна течь Ци, были заполнены кровью, и это блокировало все попытки циркуляции или поглощения Ци.

Шунь Фан не ответил и просто кивнул, его гнев уже сильно ослаб, но теперь его сердце болело от переживания за состояние его сыновей.

- К чему вы клоните, мастер Лу? - несколько раздраженно спросила Шунь Ань. Было очевидно, что она не простила Лу Вэню его прежнего проступка, когда он назвал ее сына калекой.

Лу Вэнь продолжал, как будто в данный момент находился в своем собственном мире. Его глаза имели рассеянный взгляд, пока он смотрел на свои руки так, как будто размышлял о чем-то. После нескольких минут молчания он продолжил говорить:

- Есть две вещи, которые я не понимаю, - сказал Лу Вэнь, повернув голову, чтобы впервые с момента его визита посмотреть на Шунь Луна должным образом.

Глядя в глубокие и невозмутимые черные глаза Шунь Луна, мозг Лу Вэня продолжал обдумывать возможные сценарии, а затем его взгляд опустился, чтобы увидеть порванную одежду Шунь Луна, особенно область вокруг левой стороны его груди, на которой почти не осталось ткани.

Лу Вэнь глубоко вздохнул, словно собираясь с мыслями, а затем сказал:

- Совершенно очевидно, что сегодня на молодого мастера Шуня напали. Я также обычно не спрашиваю, почему или как кто-то, кто просит моих услуг, получил травму... но... в теле вашего сына нет никаких внутренних или внешних повреждений. Но если бы это было все, то это было бы не так уж и важно, но самое шокирующее — это его меридианы. Ваш сын, очевидно, никогда в жизни не занимался совершенствованием, но его меридианы сейчас полностью разблокированы и очищены — свободны от любой крови, которая мешала Ци циркулировать внутри них. Вы понимаете, что я пытаюсь сказать? Ваш сын больше не может быть калекой.

Когда Шунь Фан услышал слова Лу Вэня, он не только больше не сердился при упоминании слова “калека”, но и его глаза наполнились слезами. Тогда он повернулся, чтобы обнять находящуюся позади Шунь Ань, которая тоже начала рыдать; их глаза стали влажными от слез радости.

Лу Вэнь перевел взгляд с Шунь Фана обратно на Шунь Луна и был потрясен, увидев то же самое невозмутимое выражение на его лице, как будто то, что он только что сказал, его совсем не касалось. Или, возможно, Шунь Лун уже знал это, и поэтому он, казалось, не испытывал никакого удивления от слов Лу Вэня, а вместо этого смотрел на своих отца и мать с легкой улыбкой в уголках губ.

Лу Вэнь теперь внутренне боролся с самим собой, но, в конце концов, не смог больше сдерживаться и спросил голосом, который полностью выдавал его любопытство:

- Молодой господин Шунь, не могли бы вы рассказать мне, что случилось с вашими меридианами?

<http://tl.rulate.ru/book/51442/1469991>